

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 58-КАД21-11-К9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 августа 2021 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Хаменкова В.Б., судей Горчаковой Е.В. и Зинченко И.Н. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Васильева Дмитрия Дмитриевича на решение Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края от 19 ноября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 14 февраля 2020 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2020 года по делу № 2-611/2019 (2-1273/2019) по исковому заявлению Васильева Дмитрия Дмитриевича к Федеральному казённому учреждению «Исправительная колония № []» Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Хабаровскому краю (далее - ФКУ ИК-[]) о взыскании компенсации морального вреда за нарушение права на обеспечение вещевым довольствием и постельными принадлежностями.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Васильев Д.Д., [] года рождения, по приговору Амурского городского суда Хабаровского края от 6 октября 2010 года осуждён к 12 годам лишения свободы, с апреля 2011 года отбывает наказание в

ФКУ ИК [] , обратился в суд с названными выше требованиями, ссылаясь на нарушение его права на обеспечение вещевым довольствием и постельными принадлежностями по нормам, установленным приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 декабря 2013 года № 216 «Об утверждении норм вещевого довольствия осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах» (далее - приказ Минюста № 216), определив компенсацию морального вреда в размере 500000 руб.

В обоснование искового заявления указал, что вступившим в законную силу судебным актом от 18 ноября 2016 года уже признавалось нарушенным его право на получение вещевого довольствия за период 2013-2016 годы, была возложена на ФКУ ИК [] обязанность обеспечить его вещевым довольствием в соответствии с нормами, установленными приказом Минюста № 216. Однако в настоящее время названное исправительное учреждение не обеспечивает ему надлежащие условия содержания.

Принятыми по настоящему делу судебными актами, названными выше, требования удовлетворены частично: признано нарушенным право Васильева Д.Д. на обеспечение вещевым довольствием и постельными принадлежностями; на ФКУ ИК [] возложена обязанность обеспечить Васильева Д.Д. вещевым довольствием и постельными принадлежностями в соответствии с нормами и в порядке, установленном приказом Минюста № 216. В удовлетворении требований о компенсации морального вреда отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Васильев Д.Д. просит решение суда первой инстанции, апелляционное и кассационное определения отменить в части отказа в удовлетворении требований о компенсации морального вреда.

В связи с необходимостью проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 года дело истребовано, определением от 19 июля 2021 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия считает, что судами допущены такого рода нарушения норм материального права.

Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и

отбывания наказаний, определение средств исправления осуждённых, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осуждённым помощи в социальной адаптации (часть 2 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, далее - УИК РФ).

Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осуждённых, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний, им гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации (части 1 и 2 статьи 10 поименованного кодекса).

В соответствии с частью 2 статьи 99 УИК РФ осуждённым предоставляются индивидуальные спальные места и постельные принадлежности; обеспечиваются одеждой по сезону с учётом пола и климатических условий, индивидуальными средствами гигиены (как минимум мылом, зубной щеткой, зубной пастой (зубным порошком), туалетной бумагой, одноразовыми бритвами (для мужчин), средствами личной гигиены (для женщин).

Минимальные нормы питания и материально-бытового обеспечения осуждённых устанавливаются Правительством Российской Федерации, нормы вещевого довольствия утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний (часть 3 этой же статьи).

Удовлетворяя частично заявленные требования, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, исходил из того, что на момент рассмотрения дела Васильев Д.Д. не был обеспечен рукавицами, носками полушерстяными, брюками утеплёнными, сорочкой верхней, носками, майкой, сорочкой верхней, бельём нательными, ботинками комбинированными, зимними сапогами, тапочками, пантолетами литьевыми, простынями, наволочкой, полотенцем банным, что свидетельствует о нарушении права Васильева Д.Д. на обеспечение вещевым довольствием и постельными принадлежностями.

Отказывая в удовлетворении требований о компенсации морального вреда, суды пришли к выводу о том, что Васильевым Д.Д. не были представлены допустимые, убедительные и бесспорные доказательства причинения ему такого вреда, поскольку недостаточное обеспечение сезонной одеждой не является безусловной и единственной причиной болезни истца; не усмотрели причинно-следственной связи между допущенными нарушениями со стороны администрации исправительного учреждения и негативными последствиями, которые в результате таких нарушений возникли для осуждённого.

Между тем судами трёх инстанций не учтено следующее.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и

свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней» указал, что правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учётом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней (пункт 3).

В абзаце третьем пункта 10 этого же постановления разъяснено, что Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция), признаёт юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов. Поэтому применение судами положений Конвенции должно осуществляться с учётом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции.

Согласно позиции Европейского Суда по правам человека, сформулированной в постановлении по делу «Нешков и других против Болгарии», в контексте компенсационных средств правовой защиты денежная компенсация должна быть доступной любому фактическому или бывшему заключённому, которого содержали в бесчеловечных или унижающих достоинство условиях и который подал жалобу по этому поводу. Вывод о том, что условия не соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции, даёт основание полагать, что этим самым был нанесён моральный вред потерпевшему. Внутренние правила и практика, регулирующие действие средства правовой защиты, должны отражать существование этой презумпции, а не ставить компенсацию в зависимость от способности заявителя доказать с помощью устных показаний существование морального вреда в форме эмоционального расстройства.

При этом в постановлении по делу Ананьев и другие против Российской Федерации Европейский Суд по правам человека обращал внимание на то, что бремя доказывания, возлагаемое на заявителя в судебном разбирательстве по поводу компенсации, не должно быть чрезмерным. От него может потребоваться доказуемое изложение случая жестокого обращения и представление таких доказательств, какие являются легко доступными, например, подробное описание условий содержания под стражей, показания свидетелей или ответы со стороны надзирающих органов. После этого бремя доказывания переходит к властям, чтобы они могли опровергнуть утверждения о жестоком обращении посредством документальных доказательств, способных продемонстрировать, что условия

содержания заявителя под стражей не нарушали статью 3 Конвенции. Процессуальные правила рассмотрения такого требования должны соответствовать принципам справедливости, закреплённым в статье 6 Конвенции.

Таким образом, при разрешении требований о компенсации морального вреда судам необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон.

Однако такая оценка судами в данном деле не дана, вывод о том, что недостаточное обеспечение сезонной одеждой не является безусловной и единственной причиной болезней Васильева Д.Д. не подтверждён доказательствами.

Как следует из объяснений Васильева Д.Д., настаивая на требованиях о компенсации морального вреда, он ссылается на то, что длительное время претерпевал физические и нравственные страдания, испытывал унижение, поскольку в сравнении с другими осуждёнными не был обеспечен тёплой одеждой и постельными принадлежностями в зимний период, что явилось причиной возникновения простудных заболеваний, факт которых подтверждается его медицинской картой, указывает, что к нему применялись меры дисциплинарных взысканий в виде выговоров и водворений в штрафной изолятор за нарушение формы одежды установленного образца, за антисанитарные условия спального места, хотя такие нарушения были обусловлены отсутствием надлежащего обеспечения вещевым довольствием и спальными принадлежностями.

При таких обстоятельствах вывод судов об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требования о компенсации морального вреда не соответствует фактическим обстоятельствам и не согласуется с приведёнными выше нормами материального права с учётом позиций Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, следовательно, решение суда первой инстанции, апелляционное и кассационное определения в указанной части являются незаконными.

Допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенными и могут быть исправлены только посредством отмены принятых по настоящему делу судебных актов в обжалуемой части и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Федеральным законом от 27 декабря 2019 года № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу 27 января 2020 года, в главу 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регламентирующую производство по административным делам об

оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделённых отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, введена статья 227¹, устанавливающая особенности рассмотрения требований о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительных учреждениях (статья 3).

Следовательно, требования Васильева Д.Д. подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края от 19 ноября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 14 февраля 2020 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2020 года в части отказа в компенсации морального вреда отменить и в этой части дело направить в Советско-Гаванский городской суд Хабаровского края на новое рассмотрение в порядке административного судопроизводства.

Председательствующий

Судьи